

Владимир Костюкович / Фото со страницы Владимира в фейсбуке

22.03.2021, 19:28 Приморский край

свой опыт

Беседа с ФСБ за одиночный пикет: рассказ о задержании в Дальнегорске 23 января

Владимир Костюкович 23 января вышел на одиночный пикет в Дальнегорске, небольшом городке в Приморском крае. Костюкович рассказал ОВД-Инфо, как его задержали полицейские, сотрудники ФСБ допрашивали о связях с Ходорковским и Чичваркиным, а затем начальник городской полиции заявил, что одиночный пикет был проведен в соответствии с законом.

Дальнегорск — город маленький, 50 тысяч человек, 580 километров от Владивостока. Я был юридически полностью подготовлен, решил воспользоваться своим правом на одиночный пикет. Для Приморского края установлено требование 30-метрового расстояния

от одного участника одиночного пикета до другого. Единомышленники были, но не в радиусе даже 50 метров. Также зная, что мне могут вменить распространение коронавируса, я был в маске и просто стоял у дороги с плакатом «Свободу Навальному».

Минут через 45 остановился патрульный автомобиль. Из него вышли очень наглые полицейские, двое мужчин и женщина, позже я написал на них в прокуратуру заявление о незаконном задержании. Полицейские сказали, что подошли ко мне с целью идентификации личности. У меня с собой был паспорт. Долго [куда-то] звонили, выясняли. Потом потребовали, чтобы я сел к ним в машину. Я спросил, на каком основании, мне не объяснили. На меня надели наручники, усадили в автомобиль. По дороге я пытался снимать на телефон, за это мне угрожали применением спецсредств. Каких, не знаю. Электрошокера?

В соцсетях Дальнегорска появился пост: меня кто-то сфотографировал из проезжающей машины, в комментариях написали — «молодой человек арестован, с ним работают сотрудники ФСБ». У нас маленький город.

Плакат, с которым Владимира задержали полицейские / Фото предоставлено Костюковичем

В отделе полиции я был один, меня посадили за решетку. Затем меня перевели в кабинет на первом этаже, напротив дежурной части. Там стоял компьютер, я увидел камеру на потолке и немного успокоился. Полицейский сказал, со мной хотят поговорить сотрудники ФСБ: от этого я обалдел.

Зашли два сотрудника, показали удостоверения. Действовали по классическому методу: «добрый» и «злой». Один: «Давай перейдем на „ты“, мы примерно ровесники. Меня зовут Дима, давай познакомимся, поговорим по душам, и мы тебя отпустим». Я очень корректно ответил: «Дмитрий, честно говоря, у меня нет желания с вами общаться. Или вы мне что-то вменяете, и тогда я буду связываться с адвокатом, или отвезите меня обратно, и я продолжу одиночный пикет». Второй сотрудник ФСБ: «Ты чего, самый умный?». Первый фсбэшник возразил своему коллеге: «Нет-нет, успокойся».

Допрос длился примерно два с половиной часа.

Их интересовало, откуда я узнал про **всероссийскую акцию 23 января**, не предлагал ли мне кто-то денег за участие в пикете. Не получал ли я денег от [Евгения] Чичваркина. Не знаю, почему Чичваркина: наверное, потому что он оплачивал лечение Алексея Навального в Германии. Спрашивали о Ходорковском. Состою ли я [где-либо], есть ли у меня куратор.

Я говорю: это моя гражданская позиция, мне никакой куратор не нужен. Спросили, пользуюсь ли я вотсапом. Попросили мой номер, проверили в вотсапе, что мой номер там отражается. В вотсапе стоит моя фотография: сотрудник посмотрел на телефон, затем на меня. Спросили о моих страницах в социальных сетях, в каких группах я состою и есть ли я в инстаграме.

Вопросы были, почему я, москвич, приехал в Дальнегорск, с кем я здесь общаюсь. Я рассказал все про свою работу. Вы не поверите: еще фсбэшники мне полчаса читали лекцию о Ленине. Говорили: «Вы все надеетесь, что найдется второй Ленин, придет и вас спасет. А если второй Ленин не придет?»

Мне 40 лет: слушать от представителя власти такую лекцию, с которой нельзя уйти [довольно абсурдно]. Затем фсбэшники сказали, чтобы я был на связи — со мной еще свяжутся. После разговора с сотрудниками ФСБ пришел участковый, попросил задержаться еще минут на 20. На основании 51-й статьи Конституции я сказал, что не буду с ним разговаривать, и попросил вернуть мне плакат.

Вернулся «злой» фсбэшник с наездом: да ты чо, да мы с тобой по-нормальному, не страдай херней, ответь на вопросы и свободен, ничего не будет. После этого я ответил на вопросы участкового: вопросы были, например, о том, что написано у меня на плакате.

Недели через две мне пришла бумага, подписанная начальником полиции: «Владимир Николаевич, не переживайте, вы ни в чем не виноваты. Вы стояли на расстоянии больше 50 метров [от других людей], у вас не было возведенной конструкции, вы были в маске и ни к чему не призывали».

Я написал жалобу в прокуратуру на незаконное задержание.

Акции в поддержку Алексея Навального

Сторонники Навального в разных городах выходят на акции в его поддержку в связи с его отравлением в августе 2020 года и взятием под стражу после возвращения из Германии в январе.

63 608

Ещё почитать

20.11.2025 Приморский край

Из-за мата в разговоре с женой осужденного депутата из Приморья отправили в ШИЗО

17.11.2025 Приморский край

Палатка для вербовки вместо дня рождения Деда Мороза: во Владивостоке снова не согласовали митинг